

Я тебя покупаю

Автор:

Полина Рей

Я тебя покупаю

Полина Рей

– Я тебя покупаю, – в глазах Влада разлился уже знакомый арктический холод. – Я не вещь, – мой голос дрожал, но я упрямо вздёрнула подбородок. – Не обязательно быть вещью, чтобы продаваться, Лина. Всё уже решено, – пожал он плечами и повторил со стальной твёрдостью: – Я тебя покупаю. Я потеряла мужа три года назад, и всё это время не жила – существовала. А когда всё же решила вернуться к жизни, встретила мужчину, точь-в-точь похожего на моего супруга. В его глазах – лёд, в его голосе – ненависть. Я не знаю, вернулся ли он из загробного мира, зато понимаю, что этот человек хочет только одного – отомстить мне. Но за что? В изготовлении обложки использован лицензионный исходник AdobeStock 182440618. Содержит нецензурную брань.

– Линка, ты выглядишь отпадно! – Анжела, моя подруга, взяла меня за руку и покружила. – Только нужно обязательно накраситься! Натюрель сейчас в моде, но не настолько.

Усадив меня за туалетный столик, она принялась рыться в косметичке, я же с сомнением посмотрела на себя в зеркало. Бледная, под глазами – круги. Ни туши, ни румян, ни теней. Хотя, нет. Тени были – такие, которые не замажешь никаким консилером.

– Так, давай сделаем тебе смоки айс, – пробормотала Анжела и, не дожидаясь моего ответа, принялась что-то изображать на моём лице. – Тебе такое точно

пойдёт. И почему я раньше тебя никуда не вытащила?

Я знала, почему. Я бы и под дулом пистолета никуда не пошла ещё пару месяцев назад. Да и с Анжелой общалась не так чтобы очень часто. А сегодня всё получилось странно.

Мне приснился сон. В нём мой муж, которого я потеряла три года назад, просто стоял напротив и протягивал ко мне руки. И я поняла, когда проснулась – если так всё и будет продолжаться, я просто свихнусь.

И без того в моей повседневности больше не осталось никого, с кем мы с Севой общались, когда он был жив. Я их намеренно из неё исключила. Мне не нужны были напоминания о той, другой жизни, в которой когда-то была счастлива. Сейчас я осталась наедине с собой. С неотступными мыслями, которые не исчезали даже тогда, когда я пыталась с них на что-нибудь переключиться. И сегодня хотела дать себе шанс попробовать жить дальше. Хотя бы понять, смогу или нет.

– Так. Всё! Смотри! – воскликнула Анжела, поворачивая меня на стуле к зеркалу. Я даже охнула от неожиданности, когда увидела результат колдовства Митрофановой. На меня смотрела совсем другая женщина. Не измученная, с посеревшим лицом, а какая-то незнакомка, которую я, кажется, видела впервые.

Захотелось одновременно смыть с лица этот макияж, вернуть себя прежнюю, но в то же время я отчаянно цеплялась за эту другую Элину. Как за крохотный шанс на что-то новое.

– Ну как? – уточнила Анжела, прерывая молчание.

– Мне нравится, – кивнула своему отражению и улыбнулась.

Другая Элина праздновала победу, и мне это было по нутру.

– Ну, тогда поехали! – скомандовала Митрофанова и я, поднявшись и оправив короткое чёрное платье, пошла за ней следом в прихожую.

В клубе я поняла, что поторопилась с выводами. Какой бы уверенной ни была, когда мы выходили из дома и ловили такси, сейчас от этого состояния не осталось и следа.

– Анжел, слушай... я что-то сомневаюсь, что правильно сделала.

– В каком смысле? – увлекая меня в сторону барной стойки, нахмурилась Митрофанова. – Ты мне это брось.

Мы всё же расположились на высоких стульях, и я заказала себе мартини.

Один бокал ничего не решит. Сегодня хочется расслабиться и позволить себе чуть больше. Отпив глоток мартини, почувствовала, как по венам проносится эйфория. Сколько я не пила? Год? Два? Весь тот срок, который просуществовала без Севы?

– Бросаю, – кивнула я, осматриваясь.

Клуб как клуб, хотя, я мало что знала о подобных заведениях. Кто-то танцует, остальные – выпивают. Есть ещё и вип-зона. Второй этаж, на который я и бросила быстрый взгляд.

Зря.

Мартини сыграл со мной злую шутку, потому что я вдруг увидела... погибшего мужа. Он сидел на диване и смотрел на меня. Был довольно далеко, что только подкрепило мою уверенность в том, что я обозналась. Но когда вновь подняла глаза и всмотрелась в лицо мужчины, убедилась в том, что мне не кажется.

Господи... дай мне сил, потому что сейчас со мной творится такое, от чего я начинаю сходить с ума! Это ведь был мой Сева! Мой и в то же время совершенно чужой. И дело было даже не во внешности. Дело было в том, что я ощущала, глядя на незнакомца.

Холод. Такой замогильный, запредельный, что мне даже стало нехорошо. Может, мне и вправду он мерещится? Может, Сева просто пришёл из другого мира, чтобы показать мне, что я не должна быть здесь? Не должна развлекаться,

когда он лежит в могиле?

Я передёрнула плечами, и когда мужчина отвлекся и отвёл глаза, схватилась за бокал, в котором всё ещё плескался на дне мартини.

– Кравцова, ты в порядке? На тебя лица нет! Выглядишь, по правде, жутковато, – нервно хихикнула Анжела, глядя на меня.

И что я могла ей сказать? Что мне только что показалось, будто мой муж рядом? Бред, да и только.

– Я в порядке, – соврала, залпом допивая спиртное. – Закажи ещё, я в туалет.

Спрятавшись в дамской комнате, плеснула в лицо пригоршню холодной воды. Плевать на макияж и смоки айс! Спокойно, Лина, – приказала себе мысленно. Тебе всего лишь показалось. Так бывает, особенно в твоей ситуации.

Теперь дело за малым – вернуться обратно и продолжить этот вечер так, как будто ничего не произошло. И не смотреть наверх, где находится тот, кто так похож на Севу.

Прислонившись к стене, я закрыла глаза. Наверное, самым правильным будет сейчас же сбежать. Выйти из туалета, а потом – из клуба, сесть в такси и уехать. Но я уже знаю, что этого не сделаю.

Когда я вернулась обратно, рядом с Анжелой обнаружился незнакомый мужчина. Старательно делая вид, что ничего не произошло, и что я только что не встретила в своих фантазиях с похороненным прошлым, я устроилась рядом с подругой.

– О! Лин, а я тут знакомого встретила. Это Виктор. Виктор это Элина. Мы отдыхаем вдвоём.

– Очень приятно, – он неприятно улыбнулся, и я поёжилась. Вновь вцепилась пальцами в ножку бокала с мартини. Смогла ответить Виктору только кивком. А когда он произнёс следующие несколько слов, замерла.

– Давайте к нам, дамы. У нас небольшая тёплая компания.

И указал наверх, куда я так отчаянно боялась смотреть. Правда, пересилила себя и всё же подняла взгляд. И снова встретилась глазами с двойником моего мужа.

Самым верным было извиниться и уйти. Но я поднялась со стула и направилась туда, где, возможно, меня ждало самое большое разочарование.

Или самое невероятное исполнение моих надежд.

Пока Виктор представлял нас присутствующим, я старалась не смотреть на «мужа». Только чувствовала, с какой силой бьётся сердце, как колотится о грудную клетку, почти что выламывая её изнутри. На губах, словно приклеенная, была улыбка. Наверное, я сейчас выглядела ещё более жутко, но не представляла, как держать себя в руках.

Здесь были и женщины. Двое. Которые наверняка увидели в нас с Анжелой соперниц. По крайней мере, при беглом взгляде на них я поняла, что меня буквально обожгло их недовольством. А вот тот, кто меня интересовал, сидел чуть в стороне. Один. И напротив него было свободное место.

– Иди, присядь, – чуть подтолкнул меня Виктор как раз в этом направлении. – Сейчас закажем мартини, или может что покрепче?

Точно! Нужно было просто выпить больше и желательнее водки. Может, тогда всё будет восприниматься как в тумане? Не станет резать по-живому.

Устроившись напротив мужчины, в котором так неожиданно разглядела мужа, я уткнулась глазами в столик между нами. Даже описать словами не могла, что происходило со мной в этот момент. Кругом что-то творилось. Кто-то шутил, кто-то смеялся. Принесли напитки, а я всё так и продолжала сидеть, вглядываясь в тёмную полированную идеально чистую поверхность стола.

На нём стояла пепельница, а в ней – несколько окурков. И надпись «Villiger». Мой муж, конечно, курил, но не такое...

Это придало мне уверенности в том, что я просто ошиблась. И я подняла глаза. Снова зря. Зря я это сделала! На меня смотрел чуть насмешливо, но в то же время с арктическим холодом во взгляде мой муж. Сева. Тот, которого я похоронила три года назад. Тот, который снился мне ночами. Только теперь он выглядел иначе.

Я поспешно отвела глаза и облизала пересохшие губы. Да, он был похож на Всеволода, этот незнакомец напротив, но быть им ну никак не мог.

Эти небрежные волосы, тёмные и длиннее, чем носил муж. Короткая борода. И шрам, пересекающий висок. И вся фигура крупнее, источает такую мощь, что я физически её ощущаю.

– Вы на меня так смотрите, как будто что-то хотите спросить, – со смехом проговорил незнакомец. Я жадно вслушалась в тембр его голоса. Нотки были знакомыми, но в то же время я была уверена, что слышу их впервые.

– Мы с вами нигде не могли... встречаться? – выдавила я из себя с трудом, слыша, как приглушённо и хрипло звучит мой голос.

– Не думаю. Я бы вас запомнил.

Банальность, да, но мне было приятно слышать это из его уст. Несмотря на то, что меня потряхивало, как будто только что пролетела на американских горках.

– Хорошо, – просто ответила я и, жадно схватив бокал с мартини, осушила его одним глотком.

– Не знаю, хорошо ли, – усмехнулся он. И когда я подняла на него глаза, протянул мне руку: – Владислав.

– Элина. Можно просто Лина, – откликнулась я и осторожно прикоснулась к широкой ладони. Жаль нельзя было рассмотреть ту досконально. Задержать в своей руке, изучить каждый миллиметр. Ведь я помнила руки мужа до чёрточки.

– Очень приятно, Лина, – всё с той же прохладцей сказал Влад и отвернулся. Впрочем, очень быстро повернулся ко мне вновь и предложил: – Потанцуем?

И я задохнулась от острого ощущения, полоснувшего по нервам острой бритвой. Оказаться в объятиях того, по кому так тосковала эти годы, снова почувствовать тепло его тела.

В этот момент сама себе показалась отвратительной. Этот мужчина не мог быть моим мужем. И даже сравнивать их я не имела никакого права.

– Давайте, – всё же сказала в ответ и поднялась на неслушающихся ногах.

Мы отошли чуть поодаль, где был небольшой танцпол для тех, кто отдыхал наверху. Влад взял мою ладонь и сжал в пальцах. По телу пробежала дрожь.

– Вам холодно, Лина? – склонившись к уху и притягивая меня к себе ближе, спросил он.

– Нет, мне не холодно, – помотала я головой, окунаясь в аромат его парфюма. Совершенно незнакомого, но похожего на афродизиак. Захотелось вдыхать и вдыхать его до головокружения.

– Тогда почему вас бьёт озноб?

Хотела бы я сказать ему, почему, но сомневалась, что Влад воспримет мои слова нормально.

– Просто я взволнована.

– Хм, это интересное качество – волноваться от того, что просто танцуешь с мужчиной.

А я не просто с ним танцевала. Он вёл, твёрдо удерживая меня в руках, не давал сделать ни единого движения, кроме тех, что хотел он. И мне это нравилось. Нравилось ощущать эту твёрдость, в которой сквозила сталь.

– Я попробую не волноваться, – пролепетала, глядя куда-то поверх его плеча.

– Зря. Мне нравится, как ты трепещешь в моих руках.

Он так легко перешёл на «ты», что я едва ли не задохнулась. Подняла глаза, но тут же отвела их. В ответном взгляде увидела всё ту же морозность, о которую уже не раз обожглась.

Знаете то чувство, когда касаешься пальцами металла на морозе? Обманчиво кажется, что он не ледяной, а испепеляющий. Вот и сейчас я испытывала именно это жгучее ощущение.

– Спасибо за танец, Лина, – жарко, в противовес тому, что видела в его глазах, сказал Влад и коснулся губами моей руки. – Мне было приятно провести этот вечер с тобой.

– Мне тоже... было приятно.

Я задыхалась от того, что ощущала. Вроде бы вот он – Сева. Стоит только протянуть руку и коснуться. Ощутить кончиками пальцев горячую твёрдость, когда ладонь ляжет на его упрямые скулы. Но в то же время я понимала, что передо мной совершенно незнакомый мужчина. И это сводило с ума. Я на мгновение прикрыла глаза, а когда открыла – оказалось, что стою в одиночестве.

– Линкаааа! Ты чего застыла? Идём к нам!

Ко мне подошла Анжела и увлекла к столу, и только тогда я поняла, что Владислава уже нет в этом вип-зале. Он куда-то подевался. Скорее всего, просто уехал.

– Да, идём, – кивнула я, после чего позволила усадить себя на то место, где сидела до того, как отправилась танцевать с копией своего мужа. С той лишь разницей, что теперь напротив его попросту не было.

Потянувшись, я открыла глаза и сладко зевнула. И тут же резко села на кровати, когда окружающая действительность стала слишком явственной.

Кажется, только сейчас видела обрывки сна, в котором рядом был Сева, а теперь у меня есть только одиночество спальни в родительской квартире и непонимание, что именно произошло вчера вечером. И не был ли мужчина, такой знакомый и незнакомый одновременно, плодом моего воображения.

Из кухни слышались звуки готовящейся еды. Сначала звон посуды, следом – ругательство. Значит, Миша дома и что-то изобретает.

Я покачала головой, улыбнулась сама себе и спустила ноги с кровати. Вчера засыпала с мыслью о том, что нужно будет позвонить Анжеле и попытаться разузнать, что она знает о Викторе. Или – если повезет – о Владиславе. Откуда он? Женат или нет? Чёрт! А ведь Анжелка просто заподозрит, что я не на шутку увлеклась этим незнакомцем, что по сути будет не так далеко от правды. Вот только причина у меня совсем не та, которую обязательно углядит подруга.

– Ты его так спалишь! – выдохнула я, входя в кухню, где брат жарил бекон. Точнее, не столько жарил, сколько над ним издевался. Бросил на сковородку и забыл, и тот теперь шкварчал из последних сил.

Схватив лопатку, я стряхнула на тарелку пережаренные ломтики и, отняв у Миши пару яиц, скомандовала:

– Сядь за стол, я закончу.

Брат покорно отдал мне продукты и место у плиты и устроился там, куда я ему указала. А мне стало нехорошо. Потому что Мишка наверняка снова куда-то влез – мне это даже знать было не нужно, хватало одного взгляда на брата.

Как часто я вытаскивала его из разных передряг, кто бы знал! Порой даже отдавала немалые суммы, которые удавалось скопить, работая день и ночь. У меня имелось своё небольшое дело – маленькая пекарня-кафе, где я порой оставалась едва ли не до утра. И хоть она и приносила мне доход, зачастую весь он уходил на очередные дела, в которые ввязывался брат. Вот и сейчас я заподозрила неладное, когда села напротив Миши, предварительно поставив перед ним тарелку с яичницей и несчастным беконом.

Брат поджал губы и уставился на еду.

- Рассказывай, - велела я ему, но он лишь помотал головой.

- Нет. Это мои дела, и я буду решать их сам.

Значит, я была права. Чёрт бы всё побрал, а у меня ведь даже накоплений никаких не имелось! В последнее время дела шли не очень хорошо, все деньги, которые я зарабатывала, приходилось тратить на аренду помещения и закупку сырья. Ну и на многое, что сопутствовало ведению моего бизнеса.

- И всё же, - мягко сказала я, понимая, что Миша в беде. - Говори.

Наверное, я была дурой, раз позволяла раз за разом случаться вот этому всему. И часто задумывалась, что было бы, не дай я денег на решение проблем брата. Но и не представляла, каково это - просто отвернуться и оставить его барахтаться в том, во что он так усердно вляпывался.

- Я всё решу сам, правда, - буркнул он, и принялся за яичницу.

И я сделала то, чего не делала никогда. Поднялась из-за стола и пожала плечами.

- Хорошо. Решай, - сказала брату и удалилась принять душ под удивлённым взглядом Миши.

Стоя под струями прохладной воды, я поймала себя на том, что снова и снова думаю о Владе. Наверное, он уже и забыть забыл о нашей встрече. А может, и мне поступить так же? Не расспрашивать Анжелу, не давать себе и шанса на то, чтобы снова встретиться с этим мужчиной? Это будет самым верным в сложившихся обстоятельствах. И всё же, я уже понимала - не смогу. Один факт того, что этот странный незнакомец был настолько похож на Севу, не оставлял мне ни единой возможности вот так вот просто забыть о его существовании.

Когда я вышла из душа и вернулась на кухню, брат обнаружился там же, где я его оставила десять минут назад. Только теперь вместо тарелки с яичницей перед ним стояла бутылка коньяка.

Сердце ускорило бег. Предчувствия меня не обманули – Миша и вправду во что-то влип.

– Пьёшь с утра? – вскинула я бровь, наливая себе чашку кофе. – Не рановато?

– Повод есть, – буркнул он и взялся за бутылку.

Отнимать её я не стала. Миша давно был взрослым мальчиком, чтобы я ему указывала, когда пить, а когда нет. Но не настолько, чтобы перестать уже ввязываться во всякое дерьмо.

– Какой?

Отпив глоток кофе, я посмотрела на брата, но он тут же отвёл взгляд.

– Весомый, – снова процедил он и, налив себе коньяка, выпил его залпом.

– М-м, ясно.

Несмотря на то, что старалась говорить спокойно, уже чувствовала, что меня начинает потряхивать.

– Ты не сможешь помочь, дело не только в деньгах, – наконец сказал брат, когда я уже допила кофе и собиралась уйти. И мысленно прикидывала, у кого мне разузнать, что же стряслось с Мишей.

– А в чём ещё?

– В том, что... в общем, в этом замешан очень крутой мужик.

– Я его знаю?

– Нет, – отмахнулся брат и снова схватился за бутылку.

– Откуда он взялся?

– Сомов меня с ним свёл. Да и то не напрямую. Через ещё одного человека.

Я поморщилась. Только Сомова во всём этом и не хватало. Уже не впервой он подставлял Мишу, а сам выходил сухим из воды, и брат так или иначе всё равно влезал туда, куда лезть совсем не стоило.

– И что теперь?

– Я не только задолжал бабки, я ещё этого человека и подставил. Ну как подставил? – Брат невесело усмехнулся. – У него власть, деньги, связи... ему моя «подстава», как с гуся вода. Но они же мстительные... такие сучата.

– Ясно. А зовут-то хоть как этого всесильного? – уточнила я, всё ещё перебирая в голове, есть ли кто-то, кто может мне в этом помочь.

– А тебе зачем? – мгновенно вскинулся брат. – Я же сказал, сам решу.

– Ага, нарешал уже. На три жизни вперёд, – напомнила я Мише о его прошлых «подвигах».

Брат, надо отдать ему должное, стушевался и опустил взгляд.

– Титов Владислав, – шепнул он, и я вздохнула.

– Ладно. Разберёмся как-нибудь с этим всем, – заверила я брата и всё же поднялась из-за стола. – И пить бросай, хотя бы с утра.

Вымыв чашку, я отправилась в свою комнату. Владислав... похоже, это имя за последние несколько часов уже стало какой-то кармой. Впрочем, сейчас мне было не до этих мистических знаков. Нужно было помочь Мише, и я собиралась предпринять для этого всё, что смогу.

– Эльчик, мы в гости.

После короткого стука в дверь ко мне заглянула мама. Я как раз сидела за компьютером и составляла примерный список того, что нужно будет обновить в антураже кафе. И заодно отвлекалась от тех мыслей, которые так или иначе меня одолевали.

- Повеселитесь там за нас всех, - улыбнулась я.

- А ты так и не рассказала, как сходили.

Мама зашла в комнату и присела на край постели. С того момента, когда я после смерти Севы переехала обратно в родительский дом, она окружила меня такими заботой и вниманием, что мне даже порой становилось неловко. И конечно, очень хотела, чтобы я снова вернулась к жизни.

- Отлично сходили, - соврала я. - Познакомились с новыми людьми. Я даже потанцевала.

- Вот и здорово, - обрадовалась мама. - А мужчины среди новых людей были?

- Конечно, были.

Я физически почувствовала, как моя улыбка становится такой напряжённой, что даже черты лица застывают. Но мама, кажется, ничего не заметила.

- Потом мне всё расскажешь, - проговорила она заговорщическим тоном. Поднялась с постели, подошла ко мне, поцеловала и вышла из комнаты.

А я схватилась за телефон и начала набирать номер Анжелки. Напрасно думала, что смогу сдержаться и заставить себя забыть о Владе. Один разговор с мамой и всё внутри буквально вскипело от потребности разузнать хоть что-то.

- Анжел, слушай... я хотела про Виктора этого твоего спросить, - начала я издали, когда мы с подругой обменялись банальными ответами на банальное «как дела?».

- А что? Понравился? - удивилась Анжела. - Вообще я думала, что если тебя кто-то заинтересовал, так это Влад.

Чёрт. Интересно, всем это было очевидно, включая самого Владислава?

- Ну вообще я на него и хотела разговор перевести, - призналась я.

- Тут ничем помочь не могу. Да я и про Виктора почти ничего не знаю. Но могу позвонить ему и спросить, скажем, номер телефона Влада.

- Нет!

Я буквально выкрикнула это слово, когда представила, что Владиславу донесут, что я пытаюсь вызнать о нём личную информацию. Это точно было не по мне.

- Ну ладно, не номер, так что-нибудь ещё.

Я поджала губы, раздумывая над словами подруги. В противовес моим желаниям, понимание, что Влад может подумать обо мне чёрт-те что, отрезвляло.

- Да нет, Анжел... не нужно. Если получится, встретимся ещё. А если нет - значит, нет.

- Ну, как знаешь. Может, и вправду, если судьба, так встретитесь.

Я невесело хмыкнула и, попрощавшись с подругой, положила трубку. Тогда ещё я не знала, насколько она права, говоря о судьбе.

Когда через пару часов в дверь раздался звонок, я крикнула в сторону кухни, где находился брат:

- Миш, к тебе?

И физически почувствовала, как тот затих. Нехорошее предчувствие пронеслось по нутру, но я поспешила прогнать его прочь.

– Миша! Откроешь? – снова поинтересовалась, когда звонок, на этот раз гораздо более настойчивый, повторился.

– Ты кого-то ждёшь? – тихо спросил брат, появляясь на пороге моей комнаты. Выглядел он при этом бледным настолько, будто только что с привидением повстречался.

– Нет, никого. А ты?

Нахмурившись, я подошла к брату и посмотрела на него, но понять ничего не могла.

– Пойду открою, – решила, и уже собралась было выйти, когда Миша схватил меня за руку. В это время раздался ещё один звонок, а следом – стук.

– Это могут быть они. Не открывай. Уйдут, – шепнул брат, и я поняла, что мне передался его страх.

– Глупости, – тихо проговорила в ответ, но к двери всё же подошла с опаской. Взглянула в глазок и судорожно вздохнула. За порогом стоял Влад собственной персоной.

Чёрт! И как он меня нашёл?

– Миш, это ко мне, всё хорошо.

С этими словами я открыла дверь, и стоящий за ней мужчина, прибывший, почему-то в сопровождении из двоих незнакомцев, вскинул бровь.

– Какая интересная встреча. Лина?

Создавалось впечатление, что он уточнял я это, или нет. Это порядком удивило.

– А вы рассчитывали увидеть кого-то другого? – поинтересовалась, не зная, что и думать.

Если после вчерашнего вечера он искал меня и нашёл, то тому должна быть причина, разве нет?

– Я вообще не рассчитывал вас здесь увидеть, – пожал он плечами и кивнул внутрь квартиры: – Можно?

– Заходите, – скопировала я его жест и отступила в сторону.

Они втроём очутились в прихожей, заняв собой всё её пространство. Меня снова окутал аромат парфюма Влада, я даже дыхание задержала, настолько запоминающимся и приятным он был.

Он сказал, что не рассчитывал меня здесь увидеть, тогда зачем приехал? На этот вопрос ответа у меня пока не имелось.

Но не успела я уточнить то, что меня волновало, как Владислав заговорил сам. И чем больше слов произносил, тем более жутко мне становилось.

– Я удивлён, что ты мне открыла. Но теперь, кажется, всё встало на места. Элина... Лина. – Он словно бы покатал моё имя на языке, а потом улыбнулся, опалая меня холодом, от которого захотелось поёжиться. – Всё верно. Совпадений не бывает. Ты ведь сестра Миши, так?

И тут до меня стала доходить вся абсурдность сложившейся ситуации. Тот самый Влад, которому задолжал брат, он и есть... этот Влад?

– Меня зовут Владислав Титов. Может, Михаил рассказывал обо мне?

Он склонил голову набок, растянул губы в насмешливой улыбке, и я инстинктивно кивнула.

А следом накатило облегчение. Этот человек наверняка не из тех, кто действует грязными или нечестными методами. И если брат ему задолжал, значит, можно будет договориться и отдать долг частями.

– Хорошо, – кивнул Влад и, словно разом потеряв ко мне интерес, повернулся к тем, с кем пришёл. Идём, – махнул он им рукой, и все трое двинулись в сторону

кухни.

Я пошла следом, не понимая, что происходит. Почему вообще они позволяли себе такое в чужом доме? Не снимая обуви, не спрашивая разрешения пройти дальше?

– Михаил, – чуть растягивая гласные, проговорил Титов, когда они вошли в кухню. Я протиснулась мимо них и застыла возле окна. – Я пришёл за долгом. Ты же знаешь, что нужно будет заплатить?

Взгляд брата метнулся ко мне, и он замотал головой.

– Пусть сначала она выйдет.

– Я не собираюсь уходить! Что вообще происходит? – выдохнула я, испытывая одновременно страх и злость.

– Видишь, Лина не хочет уходить сама.

Титов подмигнул мне, подтащил к себе стул и устроился на нём. Влад был таким... чужеродным в нашей небольшой кухне, да и в квартире в целом, что меня снова охватила дрожь. Будто и вправду пришёл из какого-то другого мира, о котором я вообще ничего не знала.

– Пусть уйдёт, – повторил Миша, его голос при этом дрогнул.

– Нет. Она не уйдёт. Даже если бы сама хотела. Ты ведь не нашёл нужной суммы?

Брат дёрнулся вперёд, но остановился, когда один из мужчин положил руку на пояс брюк с правой стороны. Они что, пришли сюда с оружием?

Меня замутило. Горло сдавило тошнотворным спазмом.

– Мы отдадим всё, – подала я голос, который тоже дрожал. – Миша только сегодня рассказал, что у него проблемы. Мы всё отдадим.

- Проблемы? - Влад насмешливо вскинул бровь и неприятно хохотнул.

И как только я вчера спутала его с Севой? Нет, этот незнакомец точно им не был, да и то, что брат даже намёком не высказал, что узнал Всеволода, говорило само за себя. Пусть и виделись они всего однажды.

- А разве нет? - спросила я, не понимая, что так веселит Титова.

- Проблемы - это когда в ванной труба засорилась. Вот это проблемы, Лина. А как назвать ту ху*ню, которую сотворил твой брат, зная, с какими людьми связался, я даже не знаю. Но кажется, я придумал, что с этим делать.

Он поднялся одним слитным движением, напоминая огромного хищника, готового к атаке.

- Той суммы, которую я выставил твоему брату в качестве выплаты долга и компенсации за моральный ущерб, вам не собрать даже за сто лет. Поэтому я забираю тебя. И забуду о долге Михаила.

- Что-о-о? - выдохнула я, надеясь, что попросту ослышалась.

- Не смей трогать её, урод, - зашипел Миша, и одновременно с этим снова дёрнулся вперёд. Ему наперерез тут же устремился один из подельников Титова. Схватил, легко ударил под подбородком, и я с ужасом увидела, как брат обмякает в его руках.

- Поехали, - кивнул он второму громиле, и именно в этот момент я закричала. Истошно, изо всех сил. Испытывая такой жуткий страх, что у меня волосы едва ли не дыбом встали.

Нет, бить меня не стали. Просто схватили с такой силой, что я забыла, как дышать. Рот затыкать не стали тоже - но на то, чтобы орать и дальше, у меня попросту не осталось сил.

- Пожалуйста... пожалуйста, не нужно. Мы всё отдадим, правда, - лепетала я всё то время, пока меня выводили из квартиры и вели вниз, к одной из припаркованных у подъезда чёрных машин. - Мы отдадим.

А потом впихнули на заднее сидение, на котором устроился и Влад.

– Поехали, – отдал он указание водителю, и в тот же миг машина сорвалась с места.

– Немедленно меня отпустите! Вы понимаете, что это похищение? – шепнула я без особой надежды на то, что Влад меня услышит.

– И что? – приподнял он бровь. Откинулся на спинку сидения, прикрыл глаза. Будто бы давал понять, что потерял интерес ко всему происходящему.

– И то! За это предусмотрена статья, вы не знали?

Я попыталась дёрнуть ручку раз-другой, но ничего не вышло. Вжалась спиной в кресло, держась как можно дальше от Влада. Мне было нужно сосредоточиться и понять, что делать дальше. Как выпутаться из той ситуации, в которой оказалась. Бежать? Да, как только получится, сразу предпринять попытку, пусть я в одних тапочках, чудом оставшихся на ногах, и домашней одежде.

– Лина, я думаю, что будет лучше прежде всего для тебя, если ты уяснишь прямо сейчас кое-что важное, – приоткрыв глаза, проговорил Титов. – Я тебя забрал и теперь ты принадлежишь мне. Можешь думать о похищении, о статьях, о чём угодно... но ты же умная девочка, как мне показалось, и должна понимать очень важную вещь – мне насрать на статьи, на твои угрозы. Мне вообще насрать на всё, кроме того, что нужно мне. Это ясно?

Господи, прости меня, потому что я не ведала, как могла увидеть в этом монстре своего Севу! Титов, может, и был на него похож, но мой муж никогда бы так не поступил не то что со мной... он и с теми, кто переходил ему дорогу, не был способен быть жёстким.

– Ясно, – сказала я и отвернулась.

Самым правильным, наверное, было устроить истерику. Но что толку от неё? Меня попытаются отключить, как сделали это с Мишей? Кстати, о нём.

– Сколько мой брат задолжал вам? – спросила, когда прошло несколько минут тяжёлого молчания.

– Это неважно, – покачал головой Титов и вдруг повернулся ко мне. Окинул таким взглядом, что мне стало окончательно нехорошо. Прежде всего потому, что вновь увидела глаза мужа.

– Что значит, неважно? Вы считаете, что можете забрать живого человека словно вещь, а ведь у этого имеется цена!

– Да? И сколько же ты стоишь, Лина? – усмехнулся Влад. Он скользнул взглядом по всей моей фигуре, после чего вернулся к лицу. – Так сколько?

– У меня нет цены! Но я могу попробовать найти деньги, которые вам должен брат.

– Он должен мне гораздо больше, чем просто деньги, Элина, – откликнулся Владислав. – И попробуй смириться с мыслью, что ты не сможешь вытащить брата из того, во что он влез. Зато можешь за это расплатиться.

– С собой? Своим телом? – не выдержала я.

– Именно так, – просто кивнул Титов. – Большого мне от тебя не нужно.

Он отвернулся и стал смотреть в окно, давая понять этим, что разговор между нами завершён, и мне ничего другого не осталось, как сделать то же самое.

Я не представляла, куда он меня везёт. Не знала, что у Влада в голове, да наверное и не хотела знать. Этот мужчина меня пугал, заставлял сжиматься от страха и строить тысячу и одно предположение.

Мы выехали из города. Высотные дома закончились – их сменили особняки за заборами. Я поджала губы, чтобы не начать требовать от Влада ответов на те вопросы, отвечать на которые он не собирался. А потом мы остановились... на какой-то заправке. И водитель, отпирая дверцу, разблокировал замки.

Наверное, это были скорее инстинкты, чем обдуманый акт неповиновения, но я схватилась за ручку и нажала на неё. И – о, чудо! – дверь поддалась.

Мне было неважно, что я едва ли не голая. Что кругом нет никакой цивилизации. Я желала только одного – помчаться к крохотному домику заправки и закричать, что меня похитили и удерживают силой.

Стальные пальцы Титова сомкнулись на моём запястье ровно в тот момент, когда мне почти удалось выбежать на улицу. Влад дёрнул меня на себя, и одновременно с этим со стороны улицы кто-то из его людей захлопнул дверь, оставляя меня наедине с Титовым.

– Отгони машину чуть дальше, – рявкнул Владислав, наваливаясь на меня так, что я могла чувствовать лишь вес его тела.

В машину юркнул водитель, завел двигатель и проехал несколько метров, а потом вышел, и мы с Титовым остались вдвоём.

– Никакого побега, Лина, – процедил он, так и продолжая вдавливать меня собой в сидение. Он нависал надо мной подобно огромной грозовой туче, а я только и могла, что растерянно моргать и отчаянно, до ужаса, бояться.

Но стоило только ладони Влада скользнуть под мою кофту, как я забилась под ним, словно пришпиленная булавкой бабочка.

– Не надо, прошу! – Эти слова вырвались из груди судорожным всхлипом.

Титов не причинял мне боли, но я была в ужасе. Ещё никто после смерти Всеволода не касался меня так. Чёрт побери, я вообще никому ничего подобного не позволяла!

– Не надо мне перечить, – выдохнул Влад, сдавливая грудь.

Я вцепилась в его запястье пальцами, вдавила в кожу ногти, наверняка причиняя ему боль. Но он не отпускал. Провёл большим пальцем по соску, удовлетворённо хмыкнул, когда понял, что он стоит. И ему было плевать, что

причиной тому было не возбуждение, а холод, сковавший морозом всё тело.

– Я беру то, что хочу. Сейчас я хочу тебя.

Он что, собирался трахнуть меня прямо в машине? Я задёргалась под его весом, но это было всё равно что пытаться сбросить с себя огромный валун. Влад же действовал так, как будто всю жизнь только и делал, что брал силой женщин в ограниченном пространстве. Просунув руку за кромку штанов, он провел пальцами между моих ног. Свести колени вместе было невозможно, но я снова заметалась, попыталась оттолкнуть.

– Не надо, я не хочу! – взмолилась, едва удерживаясь от того, чтобы не разреветься.

– Я хочу.

Он стал растирать клитор, сначала мягко, потом всё увеличивая темп движений. Больно не было, неприятно – тоже. Я вообще ничего не чувствовала, кроме ужаса. Но когда Влад попытался вставить в меня палец, я застонала.

– Ни капли влаги, – покачал он головой и, вынув руку, поднёс пальцы к своему рту и облизал их. Снова нырнул между моих ног и теперь без труда вставил сначала один палец, а следом, почти сразу, второй. Я почувствовала, как он раздвигает их внутри меня, как пытается растянуть, и всё, что могла делать в этот момент – надсадно дышать.

– Я тебя не хочу, ты слышишь? Не хочу! – выдохнула, вцепляясь в плечи Влада, впиваясь пальцами и пытаясь сделать ему хоть насколько-то больно. Но всё было бесполезно.

– Мне насрать на это, Лина, я же сказал.

Он добавил ещё один палец, и я застонала от боли. Титов же сделал несколько отрывистых движений, тараня меня изнутри, и вышел. Отстранился, давая мне возможность дышать, постучал в окно машины и вынул из кармана пальто носовой платок.

– Домой, – сказал отрывисто, давая указание водителю, который устроился за рулём как по мановению волшебной палочки.

Машина сорвалась с места, Влад медленно вытер пальцы и, открыв окно, выбросил платок на улицу. Я же натянула сползшие брюки, обхватила себя руками и забилась в угол в бесплодной попытке стать невидимой.

Но уже знала, что у меня наверняка ничего не получится.

Мы добрались до дома Титова минут через пятнадцать. Сначала машина въехала через открытый шлагбаум, потом преодолела пару сотен метров вдоль тихой улицы и наконец остановилась возле высоченного забора. За это время между мною и Владом не было произнесено ни слова, а когда он взялся за ручку дверцы, чтобы выйти, я сказала как можно твёрже:

– Я не пойду с вами! У вас ещё есть возможность вернуть меня обратно и тогда я забуду обо всём, что вы со мной делали!

Я то обращалась к нему на «вы», то тыкала, и не понимала, что именно стоит говорить и делать. Знала лишь одно – я не собираюсь сдаваться.

Титов не ответил. Просто посмотрел на меня так, как окидывают взглядом противное насекомое, после чего вышел из машины. Через мгновение, дверь с моей стороны открылась, и Влад буквально выволок меня наружу. Я потеряла тапку, угодила босой ногой в ледяное крошево. Побежала за Титовым, едва успевая переставлять ноги, когда он потащил меня к дому.

– Стойте! Мне же больно! – выкрикнула, но мне никто не ответил.

Титов протащил меня по заснеженному саду, потом взволок на крыльцо и наконец впихнул в гостиную дома.

Она была роскошной – огромной и натопленной. В камине потрескивали поленья, пахло дымом и свежестью. Меблировка была тоже шикарной – ни одной лишней детали. Правда, создавалось ощущение, что всё окружающее давит, доминирует, но другой обстановки я здесь и представить не могла.

– Садись, – кивнул Влад на один из диванов и жестом отпустил людей.

Мы с ним снова остались наедине, и в этот момент я почувствовала себя особенно незащищенной и уязвимой. Одно дело находиться с Титовым в машине на оживлённой трассе, и совсем другое – на его территории.

– Что вы от меня хотите? – задала я вопрос, чтобы уже получить конкретику. Да, Титов сказал, что он желает, чтобы его желания исполнялись, и что забрал меня себе, словно вещь. Но я хотела знать, что именно он собирается предпринять дальше. Запереть меня в четырёх стенах и насиловать, когда ему это взбредёт в голову? Что ещё?

– Я хочу, чтобы ты понимала одну вещь, Лина.

Влад устроился напротив, когда я присела на краешек кожаного дивана.

– Какую?

– Всё уже решено, потому что от тебя ничего не зависит.

Титов сцепил пальцы в замок и обжёг меня ледяным взглядом. В этих глазах не было и отголоска того, как на меня смотрел муж, когда был жив.

– Это я уже поняла. И что вы от меня желаете получить? Моё тело?

– Да. Именно так, Элина. – Он откинулся на спинку дивана и пожал плечами. – Да, я мог бы купить себе любую другую шлюху, но зачем утруждаться, если всё так удачно получилось?

– Я не шлюха!

Мой голос был жалким, как бы я ни пыталась храбриться. А для Влада он звучал ещё и смешно. Он запрокинул голову и рассмеялся.

– Каждая женщина по-своему шлюха, Лина. Глупо думать иначе.

Как же мне хотелось сейчас вскочить и расцарапать ему лицо! Этот человек ничего не знал о том, как я рыдала в подушку, когда моего мужа не стало. И как не подпускала к себе мужчин, хотя, у меня и были поклонники после смерти Севы. Да и нужно ли было ему доказывать хоть что-то? Ответ на этот вопрос был однозначным – нет. Это бы унизило меня, а унижаться я не собиралась.

– Ты можешь просто перестать набивать себе цену. Больше, чем мне задолжал твой брат, я не возьму.

– Вам это не кажется несправедливым?

– Что сестра отвечает за грехи брата?

– Именно.

Титов снова подался ко мне, оперся локтями на колени, а руки сцепил в замок.

– Ты ведь уже решала проблемы Михаила, я прав? – вскинул он бровь.

– Решала, и что? – с вызовом ответила я.

– А то, что неважно, как ты это будешь делать.

– Мне – важно, как вы не поймёте? – буквально простонала я. – Я найду деньги! Я правда их найду.

– И влезешь в долги, которые будешь отдавать до конца жизни? – ухмыльнулся Титов.

– Даже если и так!

Он смотрел на меня долго, словно хотел изучить. А я чувствовала себя зверушкой, выставленной на потеху. И молилась про себя – отчаянно, жарко – чтобы Влад согласился на мои условия, чтобы оставил меня в покое и просто брал от меня деньги, которые бы я вносила за Мишу.

– Ты забавная, Лина. Но, как я и сказал, меня этот вариант не устраивает. Я хочу, чтобы ты стала моей. Моей покупкой, если тебе так будет угодно.

Титов поднялся и засунул руки в карманы брюк, заставляя меня поднять голову и смотреть на него. Сейчас он казался мне пришельцем из другого мира. Огромным, властным, способным одним щелчком пальцев вершить судьбу вселенной. Что уж тут говорить о моей судьбе? И всё же сдаваться на волю обстоятельств я не собиралась.

– Мне будет угодно только одно, и ты знаешь, что это.

– Значит, будем считать, что наши переговоры закончились, Лина. Адар отведёт тебя в твою комнату. Там ты сможешь отдохнуть. А сейчас мне нужно будет уехать по делам.

Он махнул кому-то рукой, и тут же рядом со мной материализовался тот, кого Титов назвал Адаром. Сам же Влад направился к выходу из гостиной, которую и покинул, оставляя меня наедине со стоящим истуканом прислужником.

Нет, я не верила в то, что это происходит со мной! Такого просто не бывает, чтобы посреди бела дня человека покупали, как вещь.

Я мрачно посмотрела на Адара. Он так и продолжал стоять рядом каменным изваянием. Просить его о помощи? Это последнее, что сделаю, потому что у человека Титова нет ни единого повода мне помогать. Попробовать бежать? Это тоже бесполезно. Я ведь видела, как охраняется этот дом. И как прислуга Влада готова по первому его слову броситься исполнять его указания.

Поднявшись с дивана, направилась к лестнице, и Адар беззвучной тенью последовал за мной. Я решила пока осмотреться и понять, куда именно поселил меня Титов, а потом уже думать, что с этим всем делать дальше.

Меня проводили в огромную спальню, обставленную точно так же, как и все остальные помещения. Мебель здесь была тёмной, довольно громоздкой, но в то же время обстановка была подобрана со вкусом.

Первым делом я отправилась в душ. Стояла под горячими струями и думала о том, что в любой момент ко мне может войти тот, кто считал себя моим покупателем. Как он там сказал? Покупка? Вещь? Да, сейчас я верила, что была для Титова именно этим. Вещью.

Я быстро помылась, закуталась в большое махровое полотенце и вышла из душа. И тут же поняла, что оставленных мною вещей, в которые и собиралась облачиться после водных процедур, в комнате нет. Вместо старенького домашнего костюма и единственной уцелевшей тапки на кровати лежал комплект нежно-персикового нижнего белья и тёмно-коричневое платье. А возле постели стояли светлые лодочки на высоком каблуке.

Подобную одежду я не носила. Во-первых, всегда считала, что у меня есть немного лишнего веса, поэтому чувствовала себя неуютно. Во-вторых, в целом предпочитала джинсы и кроссовки, а не туфли и платья. Но выбирать не приходилось – либо ходить голой, либо в том, что мне принесли.

На удивление, и платье, и бельё сели идеально. Уж не знаю, каких там профессионалов нанял Титов, да и зачем это сделал в отношении своей «вещи» в принципе, но они знали своё дело.

Выйдя из комнаты, осмотрелась. Длинный коридор, который я пересекала, когда шла в приготовленную для меня спальню, был пуст и безмолвен.

Что же сейчас происходило у меня дома? Миша рассказал всё родителям, и они вместе заявили о случившемся в полицию? Или же я слишком оптимистично настроена?

Миновав коридор, я спустилась по лестнице на первый этаж и прошествовала ко входной двери. Ни единая душа не встретилась мне по пути, и это породило во мне надежду, что я смогу прямо сейчас избавиться от этого ужасного Титова, запершего меня в этом особняке.

Добравшись до двери, я положила пальцы на ручку и, сделав глубокий вдох, нажала на неё. Я ожидала чего угодно – что дверь будет заперта, например. Но ручка опустилась, и я почувствовала как дверь открывается!

Я испытала такой восторг, что не сразу поняла, что же случилось дальше. Лишь ощутила, что меня впихнули обратно в дом, из которого я так мечтала выбраться. И действовали при этом осторожно, но неотвратно.

– Вам запрещено выходить, – процедил один из тех, кто дежурил на крыльце, после чего дверь закрылась, и я осталась одна.

Господи, неужели это всё и впрямь случилось со мной? Чем я всё это заслужила? Если уж так посудить, я никогда не была писаной красавицей, чтобы такие люди, как Владислав Титов с первого взгляда желали забрать меня себе и шли на любые способы в достижении этого. Значит, дело здесь было в другом.

Я прошла обратно в гостиную, села на диван и попыталась привести мысли в порядок. Итак, я была пленницей Титова, но пленницей с некоторой свободой передвижения. Первым делом нужно было осмотреть весь дом, чтобы понять, как отсюда можно сбежать. Оставаться под одной крышей с этим человеком, который посчитал, что я стала его собственностью, я не собиралась. С другой стороны, что будет, если я сбегу? У Миши возникнут такие проблемы, каких не решишь деньгами? Нужно было очень крепко обо всём подумать. Может, попросить Титова дать мне связаться с родными?

Чёрт, ну как же я так влипла?

Я всё же поднялась и отправилась исследовать дом. На нижнем этаже помимо гостиной и огромной кухни-столовой обнаружили целая сауна с местом для отдыха и внушительный кабинет. И больше ничего. Размеры помещений поражали. Кажется, в любом из них с лёгкостью поместилась бы моя квартира целиком.

Второй этаж был отведён под спальни. В этот дом можно было звать целую ораву гостей, хотя, на территории, кажется, был ещё и гостевой дом. Я осмотрела две комнаты прежде чем в третьей обнаружился балкон. Эта спальня была какой-то особенной, хотя, и казалась на первый взгляд нежилой.

Я дошла до окна и выглянула наружу. Оно выходило в сад, и это было плюсом. Значит, с балкона вполне можно было попробовать спуститься вниз. Дёрнув ручку, я открыла дверь на балкон и вышла. Перила его были коваными, за них

вполне можно было ухватиться с той стороны... Только бы решиться перелезть и попытаться спуститься...

Перевесившись через перила, я мысленно прикинула расстояние до земли, и уже собралась было попробовать совершить побег, как услышала позади себя голос Титова.

– Не советую, – произнёс он, и я вздрогнула. – Внизу дежурит охранник. Он перехватит тебя раньше, чем доберёшься до забора. Его тоже собралась перелезть?

Я не успела обернуться, когда Влад схватил меня за руку и, впихнув обратно в комнату, закрыл балконную дверь. Я тяжело задышала, начиная испытывать жуткий страх.

– Элина, я уже говорил тебе, что будет лучше, если ты смиришься.

Говоря это, он стащил с себя пиджак и закатал рукава рубашки. Я облизнула пересохшие губы, когда мой взгляд застыл на бугрящихся мышцах предплечий. Дёрнулась к двери из комнаты, но та оказалась заперта. Чёрт!

– Не смирюсь! Я тоже уже говорила тебе, что не собираюсь становиться твоей вещью!

– А придётся.

Титов оказался рядом молниеносно. Бросил меня на постель, и пока я пыталась сделать вдох от неожиданности, навалился сверху. Одно колено вставил между моих ног, и пока я барахталась под ним, наклонился и вдохнул аромат моей кожи. По телу прошла дрожь. Мне нельзя было поддаваться на это, и уж тем более нельзя было представлять на месте Титова мужа, но... Сколько раз после его смерти я просыпалась от того, что чувствовала на себе тяжесть мужского тела... Сколько раз мне снилось, что мы занимаемся любовью... мой Сева, такой родной, близкий, самый лучший муж на свете... Почему сейчас мне кажется, что это он рядом со мной?

– Внизу туча охраны, Лина. Даже если ты снова захочешь сбежать, тебя поймают. Вот только наказание будет неизбежным.

Влад стал приподнимать край моего платья, его рука скользнула по бедру. Я заерзала под ним, вцепилась в плечи. Попыталась оттолкнуть, но снова ничего не вышло.

– Если будешь делать так и дальше, я тебя оттрахаю прямо сейчас. Хотя, у меня в планах растянуть удовольствие, – процедил Титов, приподнимаясь на локте. Он смотрел на меня, я, тяжело дыша, вглядывалась в его глаза. И не видела ни капли того, что ещё минутой ранее представляла в своих фантазиях. Не было никакого Севы. Был лишь Влад Титов – незнакомец, которому плевать на мои желания.

Повинуясь его словам и голосу, я застыла на месте, лишь только делала судорожные вдох за вдохом, ожидая, что будет дальше. Титов же, ухмыльнувшись, поднялся с меня и оправил помявшуюся рубашку.

– Жду тебя за завтраком в восемь утра. Переночуешь у себя или останешься со мной? – он кивнул на постель, на которой я так и продолжала лежать.

Вскочив, я устремилась прочь от Влада, лишь бы только больше не находиться с ним наедине. И смогла выровнять дыхание только когда за мной закрылась дверь комнаты, в которую вбежала наугад, инстинктивно выбрав ту, что была дальше остальных от спальни Титова.

Спала я в эту ночь отвратительно, что было весьма оправдано. Вскочила в пять утра, до этого повертевшись в постели почти без сна. Только несколько раз погружалась в состояние, близкое к забытию, но тут же из него выныривала. Когда же поднялась и сходила в душ, по возвращении вновь обнаружила на прибранной постели одежду. Видимо, Влад отдал указание выдавать мне по наряду для каждого события. Что ж... пусть так.

На завтрак к Титову шла с твёрдым намерением потребовать сделать звонок родным и сказать им, что со мной всё в порядке. Вернее, соврать, но ради их спокойствия была готова и на это. Правда, когда зашла в столовую, выяснилось, что завтракать мы будем не вдвоём, а втроём. Мне навстречу тут же поднялась

милая женщина, очень похожая на Влада, и я растерянно приостановилась, так и не дойдя до стола.

- Доброе утро, - поздоровалась она. - Меня зовут Лидия, я мама Влада.

- Доброе утро, - буркнула я и быстро взглянула на Титова. Он пригвоздил меня ответным взглядом, в котором явственно читалась угроза.

- Садись, Лина, - подал он голос. - И поешь.

Я устроилась за столом. Лидия тоже послушно села на своё место, будто боялась ослушаться сына. Чёрт, это всё было... ужасным. Ладно слуги выполняли любой приказ хозяина, но его собственная мать.

- Как тебе спалось? - спросил Титов, когда я положила себе на тарелку всего понемногу.

Голодать я не собиралась, мне были необходимы силы на всё, что приготовил для меня Влад.

- Отвратительно, - процедила я, принимаясь за омлет с грибами. - Надеюсь, тебе так же.

Титов усмехнулся, на лице его матери появилось выражение растерянности. Наверное, совсем не стоило срываться при ней на её сыне... а хотя, это ведь её отпрыск меня похитил, а не чей-нибудь ещё.

- Вы знаете, Элина, когда Влад был маленьким, он действительно очень плохо спал, - сказала она с лёгкой полуулыбкой, пока я приканчивала блинчик.

Сама не понимала, что меня так злит... ну не очередное же доказательство того, что Титов - не мой Сева? Я ведь это знала и так, мне совсем не нужны были новые факты.

- Не знаю. Я познакомилась с вашим сыном пару дней назад. Таких подробностей он мне не рассказывал.

– Вот как?

Лидия была удивлена, черты лица её снова отразили растерянность. Влад же снова послал мне предупреждающий взгляд, и я сосредоточилась на еде. Злить его в преддверии того, как начну просить дать мне возможность сделать хоть один звонок, было глупостью.

Мы просидели за завтраком в молчании минут десять. Только слышался звон вилок о тарелки и отчётливо чувствовались взгляды, которыми мы награждали друг друга. А когда трапеза закончилась и Титов поднялся, я спросила тихо:

– Можно с тобой поговорить?

Он удивлённо вскинул брови, но тут же кивнул.

– Идём в мой кабинет.

Я сомневалась некоторое время. Остаться наедине с Владом было не лучшей идеей, но и говорить при его матери я не собиралась. Поэтому поднялась из-за стола и отправилась следом за Титовым.

Войдя в кабинет, он хмыкнул, когда я юркнула следом и оставила дверь открытой.

– Думаешь, что стану тебя насиловать? – уточнил он таким обыденным тоном, словно мы с ним обсуждали, скажем, покупку обоев в гостиную.

– Я хочу позвонить родным, – вместо ответа объявила я о том, зачем просила этого разговора.

Титов нахмурился, но не сказал «нет», и это обнадёжило.

– Хорошо, но только на моих условиях, – наконец, сказал он после короткого раздумья.

– На каких? – осторожно уточнила я, гадая, что он может потребовать взамен.

– Я сам наберу номер Миши. Говорить с ним ты будешь ровно минуту.

Я закусила губу. Хотелось закричать от бессилия, подбежать к Титову и молотить его кулаками до тех пор, пока злость не исчезнет. Но это было последнее, что мне стоило делать.

– Договорились, – кивнула я.

Влад удовлетворённо улыбнулся, и на мгновение вновь показался мне Всеволодом. Его лицо приобретало точно такое же выражение, когда он растягивал губы в улыбке и говорил мне что-то приятное. Впрочем, эта химера исчезла так же быстро, как и появилась. Титов вновь превратился в человека в равнодушно-холодной маске, но мне уже было плевать. Потому что Влад протягивал мне телефон.

– У тебя ровно минута, – напомнил он мне, пока я жадно вслушивалась в гудки, доносящиеся из трубки.

– Если с ней что-то случится... – послышался голос брата, и я тут же откликнулась.

– Миша! Это Лина.

– Бля! Линчик, как ты?

В голосе Миши облегчение смешалось с растерянностью.

– Я в порядке, – солгала ему я. – Скажи маме и папе, что со мной всё хорошо. Придумай что-нибудь, идёт?

– Уже сказал. Где ты?

Я мельком глянула на Влада, тот в ответ следил за каждым моим движением, словно хищная птица, готовая броситься на добычу, если вдруг поймёт, что та ведёт себя как-то не так.

– Я не знаю. Но у меня всё в порядке.

– Лин... я не смогу тебя вытащить. Я всё уже в голове прокрутил, столько денег я сейчас не соберу.

Закусив губу, я гадала о том, стоит ли говорить брату, что это в любом случае не поможет.

– Не нужно, Миш, со мной всё хоро...

Я не договорила. Цепкие пальцы ловко вытащили из моих рук телефон. Титов нажал на «отбой» и, подойдя к столу, опёрся на него бедром.

– Ты быстро учишься, Лина. Я думал, что сопротивление будет... более ярим.

– Разочарован? – вскинула я бровь, стараясь говорить безразлично, хотя меня всю внутри трясло.

– Нисколько, – усмехнулся он. – Сопротивление – не самая лучшая приправа к тому, что я хочу от тебя получить.

– Что ты хочешь от меня получить? Моё тело?

– А что, ты предлагаешь посягнуть ещё и на душу?

Как же мне хотелось стереть это выражение с его лица. И как же быстро я успела возненавидеть этого мужчину – Владислава Титова, о существовании которого не знала ещё пару дней назад.

– Я тебе вообще ничего не предлагаю, – проговорила тихо, разворачиваясь и собираясь выйти из кабинета. И услышала донёсшиеся мне в спину слова, от которых хотелось только одного – ускорить шаг и скрыться подальше с глаз Влада.

– Ты права, Лина. Я сам беру то, что захочу.

До вечера я была предоставлена сама себе. Пообедала в полном одиночестве, а когда прислуга спросила у меня, что приготовить на ужин, даже растерялась. Меня что, здесь считают хозяйкой? Я – пленница! Вот я кто, а никакая не хозяйка. И всё же, отдав распоряжение приготовить еду на своё усмотрение, я в который раз пошла осматривать дом. Миновала лишь спальню Титова, в которую, как я надеялась, мне не придётся больше возвращаться.

Ничего особенного это путешествие мне не дало. Пользоваться благами этого дома я не собиралась, а факт, что мне из него не выбраться, был ясен ещё вчера.

К вечеру вернулся Влад. Я как раз раздумывала о том, не лечь ли мне спать, пропустив ужин, когда он без стука вошёл в мою комнату и объявил:

– Идём, стол накрыт, обсудим кое-что.

Ах, это называлось «обсудим».

– Я думаю, что ты можешь поговорить и сам с собой, раз уже всё решено, – пожала я плечами.

– Я сказал, идём. Жду тебя ровно пять минут – не появишься на ужине, прикажу притащить тебя силой.

– И еду будешь в меня совать тоже силой? – вскинулась я.

– Если понадобится – буду, – мрачно пообещал Влад и вышел.

Я сжала руки в кулаки и мысленно приказала себе промолчать. Была уверена, что Титов выполнит свои угрозы, если у него будет повод. Значит, давать его я была не должна.

На ужине мы были вдвоём. Влад уже приступил к еде, когда я пришла и села за столом напротив него, стараясь держаться подальше.

– Омаров? – спросил Титов, и кивнул на блюдо, стоящее прямо передо мной. На нём лежали запечённые лобстеры, один вид которых в любой другой момент привёл бы меня в восторг. Но не сейчас.

– Я не голодна, – отрезала, складывая руки на груди и глядя на Влада.

Он неспешно отпил глоток вина и пожал плечами.

– Как знаешь, – сказал Титов и, вытерев губы салфеткой, откинулся на спинку стула. – Завтра рано утром я уезжаю и буду отсутствовать пару дней, – произнёс он ровным тоном.

А у меня внутри всё возликовало, только я сама пока не могла понять, почему именно. Может, подсознательно рассчитывала попытаться снова сбежать?

– Спасибо за предупреждение, – тихо ответила я, тоже отпивая глоток вина из бокала.

– Это не всё, о чём я хотел бы тебя предупредить, Элина, – добавил Титов, и я мгновенно напряглась. – Когда я приеду, у нас с тобой будет свадьба.

Что-о-о?

Удивление было настолько огромным, что я поперхнулась следующим глотком вина. Влад ведь сейчас шутил, не так ли? Какая свадьба, если я знала его от силы три дня?

– Это несмешная шутка, – улыбнулась я, глядя на Титова. И тут же поняла, что он это серьёзно.

– Никаких шуток, Элина. Я люблю оформлять свои покупки по всем правилам. Ты – не исключение.

Влад снова вернулся к ужину, уделяя всё внимание стейку с овощами, и заставляя меня сидеть и смотреть на него в надежде, что в следующую секунду и он рассмеётся и объявит, что это розыгрыш.

– Мне кажется, что ты шутишь, – сказала я то, что само просилось наружу.

– Нисколько. Я думал, ты уже поняла, что это не мой стиль. К тому же, у меня есть ещё одна причина всё сделать по закону. Ты станешь матерью моего наследника.

Всё... на этом, пожалуй, с меня было достаточно.

– Стоп, – сказал Влад, когда я поднялась, чтобы уйти. – Я тебя не отпускал.

– Не собираюсь слушать всякую чушь, – фыркнула я, и когда увидела, каким взглядом на меня смотрит Титов, опустилась в кресло, с которого уже почти встала.

Сам же Влад поднялся и подошёл ко мне. Опёрся одной рукой на спинку стула, второй – на стол. Склонился ко мне и проговорил на ухо:

– Мне нужен наследник, Лина, но я не хочу заводить его от шлюхи. А ты сейчас именно шлюха, хотя я тебя пока не трахнул. Это будет очень выгодная сделка, хотя, тебе и придётся просто выполнять все мои прихоти в одностороннем порядке. Ты родишь мне сына, а я отпущу тебя на все четыре стороны. Очень выгодно, как я и сказал. Все долги твоего брата будут обнулены, ты – обретёшь то, чего так хочешь. Свободу. А я – получу всё, что нужно мне.

– Ты ведь сейчас шутишь? – выдавила я из себя то, что уже озвучила Титову. Подняла на него взгляд и мысленно охнула от того, какая арктика была там, на радужке его глаз.

– Я уже сказал тебе, Элина. Я не шучу.

Он процедил эти слова таким тоном, будто я очень сильно его раздражала, и последнее, чего желал Титов – находиться рядом со мной в данную минуту.

– Тогда ты просто псих! – выкрикнула я и, вскочив из-за стола, отступила на пару шагов.

Влад не делал ни единой попытки удержать меня, он лишь смотрел насмешливым взглядом.

– Как хорошо, что ты это понимаешь, Лина, – наконец сказал он и, пройдя мимо меня, направился к выходу из столовой.

А я осталась наедине со своими мыслями и пониманием, что всё гораздо серьёзнее, чем могло показаться. И это пугало до жуткого отчаяния, в которое мне совсем нельзя было погружаться.

В последующие два дня я на своей шкуре поняла, что значит быть «птицей в клетке». А если учесть прислугу, вышколенную так, что она казалась невидимой, я вообще порой сомневалась, что в доме есть кто-то помимо меня.

За время, проведённое в заточении, я в основном думала о словах Влада. И очень надеялась, что это и вправду был такой большой юмор, а не что-то серьёзное. Но когда сразу после завтрака в мою комнату постучали и, после моего «войдите», внесли свадебное платье, всё внутри сжалось от ужаса.

– Титов уже здесь? – задала я вопрос безмолвному персоналу, раскладывающему платье на моей постели.

Меня даже не интересовало, красивое оно или нет. Мне нужно было увидеть Влада и сказать ему, что этот розыгрыш затянулся.

– Влад будет к вечеру, – раздался от двери приятный певучий голос, и я обернулась.

На пороге стояла короткостриженная блондинка, которая улыбалась мне во все тридцать два зуба. В её руках был небольшой чемоданчик.

– А сейчас я займусь вами. В доме уже вовсю идёт подготовка к церемонии.

Снизу и впрямь доносились голоса, на которые ранее я не обратила внимания, а теперь поняла, что к чему. Значит, Титов всё же собирался на мне жениться. Интересно, как он это сделает, учитывая, что документов при мне не было?

– Боюсь вас расстраивать, но я не собираюсь готовиться ни к каким церемониям, – пожалала я плечами, уже начиная закипать.

На лице блондинки появилось растерянное выражение, видимо, она была не в курсе того, что жениться на мне Титов собирался насильно.

– Хм... Влад сказал, чтобы я занялась вами...

Она называла его по имени, значит, могла знать о нём что-то, что могло мне помочь в дальнейшем.

– Хорошо. Думаю, что мейкап мне не помешает, – согласилась я и присела за туалетный столик. Визажист выдохнула с облегчением. Тоже боялась Титова? Меня это совсем не удивляло.

– Меня Карина зовут, – представилась она, быстро раскрывая чемоданчик и начиная колдовать над моим лицом.

– А я Элина. Вы давно знаете Влада? – как можно спокойнее спросила я. Карина восприняла этот вопрос спокойно, по крайней мере, улыбка с её лица не исчезла, и ответила она без раздумий.

– Несколько лет. Пять или даже больше, я уже даже так не вспомню.

Я закусила губу.

– Понятно. Но он откуда-то вернулся, или всё время жил в этом городе? – продолжила я свои расспросы.

– О, Влад вообще любит путешествовать. Он то уезжает, то возвращается. Но в последние пару лет осел в Петербурге.

– Понятно, – кивнула я, не зная, что ещё стоит попытаться разузнать. – А про меня он что-нибудь вам говорил?

- Только то, что вас нужно подготовить к свадьбе. Но вообще... - Карина сделала паузу, целиком сосредотачиваясь на том, чтобы накрасить мне глаза.

- Но вообще? - напомнила я ей, когда не дождалась ответа.

- Но вообще известие о вашей свадьбе уже обсуждается едва ли не всюду.

Чёрт! Она же не имеет ввиду, что это всё будет муссироваться в газетах, или, того хуже, по телевидению? Мои несчастные родители... Представляю, что они почувствуют, если узнают о моей свадьбе не от меня, а из подобных источников!

- Едва ли не всюду? - шепнула я.

- Да, интернет-издания пестрят соответствующими заголовками.

Я сделала судорожный вдох. Чёртов Титов! Но чего я ждала? Чтобы ему будет дело до моих родных?

- И как меня представляют там? - хмыкнула, уже не сдерживая сарказма, которым сочились мои слова.

- О, о вас ничего не знают и гадают, кто станет женой Влада. Называют несколько имён. В основном моделей.

А вот на этом моменте я фыркнула. Уж кем-кем, а моделью я уж точно не была.

Карина принялась за мою причёску, я же сидела и думала о том, как вообще Титов собирался обставить нашу свадьбу. У него ведь даже нет моих паспортных данных... Или - есть?

- До моделей мне как до Луны, - сказала, глядя на своё отражение. Мне нравилось, то, что видела в зеркале. После того, как визажист нанесла мне на лицо макияж, я стала выглядеть привлекательно. Будто не привычная мне Элина смотрела из отражения, а кто-то совсем другой.

- В этом и есть твой плюс, - сказала Карина, и я ничего не стала говорить в ответ.

Когда мы закончили с макияжем и причёской, и Карина закрыла свой чемоданчик, наступило время идти вниз. Об этом я узнала от Титова, который вдруг нарисовался на пороге моей комнаты.

Сначала я бросила быстрый взгляд на фигуру, застывшую в дверях, но когда поняла, кто именно это был, села ровно, а дыхание моё стало прерывистым.

– Ты можешь быть свободна, – небрежно бросил он Карине, и её как ветром сдуло. – Ты прекрасно выглядишь, Лина. Нам пора спуститься к гостям, – мягко сказал мне Влад, но не предпринял и попытки приблизиться.

– Спасибо за комплимент, но... ты же должен понимать, что я не собираюсь выходить за тебя замуж, – ответила, поднявшись из-за столика и передёрнув плечами.

– Нет, Элина. Я этого не понимаю и понимать не должен. Ты станешь моей женой даже если мне придётся тащить тебя вниз силком.

– Прямо так? – В моём голосе сквозили нотки, пропитанные истерикой. – В этой одежде?

– Мне плевать, как именно, Лина, – отрезал Влад. – Не хочешь надевать приготовленное платье – дело твоё. Я жду тебя внизу через десять минут. И если не явишься – лично приду за тобой, чтобы ты оказалась там, где должна быть.

Он развернулся и вышел, оставляя меня наедине с собой. Я бросила на платье взгляд, полный ненависти. Только с одним человеком я сочеталась браком, облачившись в белоснежный наряд. И это был не Владислав Титов.

Промчавшись к двери, я вышла из своей спальни следом за «женихом», искренне надеясь, что его планы потерпят крах.

Внизу меня ждал сюрприз. Даже не представляла, что из обычной гостиной можно было сделать такое. Всюду были цветы – белые лилии, источающие аромат, увивали лестницу, были расставлены в огромных вазах, в общем, всюду, куда бы я ни бросила взгляд, мои глаза натыкались на эти цветы.

Гостей, прибывших на эту церемонию, было не так уж и много. Человек двадцать, не больше. По ним я скользнула взглядом, когда спускалась к Владу, ожидающему меня возле небольшого столика. А потом все мои мысли улетучились, потому что я вдруг поняла, насколько глубоко этот человек проник в моё личное пространство. И насколько много у него было в руках власти, раз он смог добыть мой паспорт. Именно он лежал сейчас на столике, за которым стоял регистратор. А возле паспорта виднелось розовое свидетельство о браке. Значит, всё уже было решено. Интересно, как это возможно без моей подписи?

- Ты подготовился, - выдавила я из себя, становясь рядом с Владом.

- У меня не было другого выбора, - процедил он, и кивнул регистратору. - Начинайте.

Дальше же последовала небольшая речь, после чего нам предложили обменяться кольцами. Я стояла напротив Титова, смотрела на его чётко очерченный профиль и не понимала, что чувствую. Знала лишь, что с каждой минутой внутри остаётся всё меньше простых человеческих чувств, которые бы любая другая испытывала на моём месте, и становится всё больше равнодушия. Я как будто играла в дурацкой постановке, рассчитывая только на одно - что она рано или поздно закончится, и я не буду числиться среди погибших героев пьесы.

- Теперь ты моя жена, - глухо сказал Влад, надевая кольцо на мою безвольную руку.

- Прости, но мужем я тебя называть уж точно не стану, - ответила я и когда он протянул мне кольцо, предназначенное для него, развернулась и отошла.

Не станет же Титов позориться при гостях и силой заставляя меня выполнить свою часть церемонии.

Или станет?

Он сам надел на палец своё кольцо. Я видела это, когда шла, не разбирая дороги. По пути мне попался официант, разносивший напитки, и я схватила с его

поднося бокал и залпом выпила, даже не понимая, что это. Меня стало потряхивать, потому что весь ужас случившегося начал открываться с пугающей простотой. Всё ведь и вправду было просто. Титов одним щелчком пальцев изменил мою судьбу, а мне ничего другого не оставалось, как подчиниться. Даже несмотря на всё желание противопоставить ему хоть что-то.

– Лина! Лина, привет! – окликнул меня знакомый голос, я обернулась и увидела Ольгу.

У меня всё внутри оборвалось, а из горла вырвался тихий всхлип. Ольга была частью той жизни, которая уже никогда не вернётся. Они с её мужем Кириллом были нашими с Севой лучшими друзьями. И их я тоже исключила из круга общения, потому что было слишком больно видеть живое напоминание того, что когда-то всё было иначе.

– Привет, – удивлённо поздоровалась я в ответ. Уж кого не ожидала здесь увидеть, так это Ольгу и Кира. Он маячил чуть поодаль и, увидев, что я его заметила, сдержанно кивнул.

– Я так рада тебя видеть! – воскликнула Оля, подхватила меня под руку и увлекла в сторону. – Слушай, я вообще не ожидала, что это ты – невеста Титова. И когда тебя увидела рядом с ним, у меня дар речи пропал.

Ну не рассказывать же ей, как именно я здесь оказалась и почему пошла под венец с Владом? Зато она могла или развеять мои сомнения относительно Севы или – укрепить их.

– Это всё... довольно сложно, – расплывчато сказала я. Обернулась, чтобы найти взглядом новоиспечённого «мужа». Он стоял чуть поодаль, но внимательно следил за мной, как будто бы я могла взять и раствориться в воздухе.

– Где вы познакомились? – поинтересовалась Ольга и вручила мне новый бокал шампанского. Я отпила глоток и мне в голову пришла мысль. А что если прямо сейчас поведать обо всём подруге? У неё, кажется, были какие-то связи. Может, она выслушает и хоть как-то поможет?

– Да так... общий знакомый свёл, – сказала я полуправду, и тут же сама пошла в наступление: – А вы?

Ольга замялась, тоже взяла паузу, уделяя внимание шампанскому, после чего проговорила:

– У Титова с Киром какие-то дела общие. Я не лезу, ты же знаешь.

– И давно вы знаете Влада? – задала я следующий вопрос.

Мне было важно знать, как давно Титов появился в жизни друзей. Точнее, бывших друзей, которые так неожиданно оказались его знакомыми.

– Я – пару лет. А Кирилл дольше, ещё до... известных нам обоим событий, – пожала плечами Ольга. Посмотрела в мои глаза и вдруг задала тот вопрос, который мучил меня с самой первой встречи с Владом: – Также заметила, что он очень похож...

– На Севу? – мгновенно откликнулась я, когда Оля замешкалась, словно не знала, можно ли произносить имя моего погибшего мужа.

– Да, – кивнула она. – На него.

Я невесело рассмеялась. Это было первое, что бросилось мне в глаза. Но чем больше проходило времени, тем острее я понимала, что никакой это не Сева, хоть сходство и было таким пугающе явным.

– Конечно, заметила, – покачала я головой. – С самой первой нашей встречи.

Да, с первой встречи, состоявшейся несколько дней назад. Тогда ещё я и предположить не могла, что сегодня стану женой малознамого человека.

– Ты поэтому... ну, с ним? – спросила Ольга, и я удивлённо воззрилась на неё. Правда, ответить не успела, потому что рядом со мной появился Влад Титов собственной персоной.

– У нас танец, Лина, – веско произнёс он и взял меня за руку выше локтя. Пальцы сомкнулись стальной хваткой, так что у меня и мысли не было попытаться высвободиться. Я лишь натянуто улыбнулась Ольге и, надеясь, что это был не

последний наш разговор, последовала за Владом.

Мы вышли на середину гостиной. Титов привлек меня к себе и едва зазвучала музыка, повёл в танце, как тогда, в клубе. Всё так же неумолимо и твёрдо, диктуя свои правила даже в этом.

– Мне всё это кажется какой-то насмешкой, – тихо проговорила я и посмотрела на Влада.

– Насмешкой? – улыбнулся он одним уголком губ.

– Розыгрышем. Всё кажется, что вот-вот проснусь и всё исчезнет.

– Зря на это надеешься, – пожал он плечами. – И я, и брак со мной весьма реальны, Элина. Так что тебе придётся с этим смириться.

– Пожалуй, именно это мне и остаётся... смириться.

– А большего мне и не нужно, – отрезал он, и я решила, что на этом стоит прекратить нашу беседу. Что толку говорить о важных для меня вещах, когда Титов уже давно сказал, что ему на всё плевать?

Ужин прошёл в каких-то разговорах, в которых я толком ничего не понимала, да и была всё это время в смятении. Первая брачная ночь... она же наверняка есть в планах Титова. А вот в моих – нет. Я не хотела отдаваться человеку, которого не только плохо знала, но ещё и начинала ненавидеть. А уж если представить, что после мужа у меня вообще никого не было...

– Поднимись наверх, Элина и жди меня у себя, – сказал муж, когда гости стали разъезжаться.

– Зачем? – выдавила из себя, прекрасно отдавая себе отчёт в том, что именно Влад имеет в виду.

– Хочешь, чтобы я трахнул тебя в своей комнате? – Титов усмехнулся. – Тогда иди ко мне, я не против.

– Я вообще не собираюсь заниматься с тобой сексом! – выпалила я так громко, что нас наверняка услышали, но мне было плевать.

Зато Титову – нет. Он вцепился в мой локоть и привлек меня к себе.

– Я сказал, что буду тебя трахать, значит, буду трахать. А как это будет происходить – сейчас зависит только от тебя.

Отпустив меня, Влад вновь вернулся к гостям, я же всхлипнула и помчалась вверх. Мне срочно нужно было придумать хоть что-то, чтобы избежать этой близости. Вот только я прекрасно понимала, что сделать это будет скорее всего невозможно...

Он загнал меня в ловушку. Это я отчётливо поняла в тот момент, когда в десятый, должно быть раз, перебежала от окна к двери, не представляя, что делать, и как выпутаться. Умолять его меня не брать и оставить в покое? Это было более чем глупо. Если этот человек хотел, чтобы я родила ему ребёнка, вряд ли рассчитывал, что мы сделаем его воздушно-капельным путём.

И всё же... Может, спросить его про Всеволода? Впервые, прямо сразу в лоб... И да, это, по всему, был совсем не мой муж, но я так хотела разглядеть хоть толику каких-то эмоций, когда произнесу имя Севы...

Впрочем, мысли о погибшем муже очень быстро исчезли, когда я расслышала в коридоре шаги. Страх оплёл ядовитой паутиной. Я помертвела и, не найдя ничего лучшего, бросилась к огромному шкафу, прихватив по пути фарфоровую статуэтку.

Ослеплённая ужасом от того, что могло случиться в этой спальне уже через несколько минут, я действовала, повинуюсь инстинктам, продиктованным страхом. Может, было гораздо безопаснее просто покориться, но я себе подобного исхода даже представить не могла.

Дверь открылась в тот момент, когда я заперлась в шкафу, зажав в ладони статуэтку.

- Лина? - раздался приглушённый настороженный голос Титова.

Затем я расслышала шаги, видимо, он подошёл к ванной, чтобы убедиться, что меня там нет. И снова - имя, сорвавшееся с его уст, только на этот раз окрашенное нотками злости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/reu_polina/ya-tebya-pokupayu

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)